

— Так будет лучше, — с удовлетворением кивнул Оуян. — Моих женщин я содержу сам, твоих — ты сам.

Ци Юньхэн невольно напрягся, сжимая руку Оуяна чуть сильнее.

— Разве я сказал что-то не так? — поднял бровь Оуян и, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Конечно, я не смогу управлять внутренней казной всю жизнь. Через несколько лет, когда я подготовлю твоих подчиненных, чтобы они знали, как использовать императорский бренд для ведения бизнеса, я, вероятно, уйду на покой. После этого деньги, которые они заработают, ты сможешь тратить как хочешь и на кого хочешь...

— Чунъянь! — резко оборвал его Ци Юньхэн.

Но прежде чем он успел что-то добавить, Оуян легко вытащил свою руку из его ладони, снова взял палочки и продолжил:

— Горькое лекарство лечит болезнь, а горькая правда помогает в делах. Раз уж ты сел на этот трон, открой глаза и уши, не занимайся самообманом — ладно, сначала поедим — после обсудим детали.

Ци Юньхэн открыл рот, но так и не смог ничего сказать.

Каждое слово Оуяна было верным, но оно не должно было звучать из его уст — и так легко, как будто это не касалось его, как будто он был в стороне, что заставляло казаться его холодным и равнодушным.

Ци Юньхэн невольно вспомнил, что Оуян никогда не был к нему так привязан, как он к Оуяну. Даже его забота и защита больше походили на супружескую обязанность, чем на нежность влюбленных.

Они молча закончили ужин, и затем Оуян, не отправляясь в кабинет, попросил управляющего Чжуана принести письменные принадлежности и начал обсуждать с Ци Юньхэном управление внутренней казной прямо в покоях.

Оуян не хотел привлекать своих людей для зарабатывания денег Ци Юньхэну, но как бы он ни был талантлив, он не мог управлять императорской казной в одиночку. Поэтому первым делом он решил создать организацию, похожую на министерство внутренних дел, и через нее наладить производство и бизнес.

Но поскольку административная система династии Хуа была построена на основе провинций, округов и уездов, чтобы избежать недоразумений, Ци Юньхэн окончательно назвал это Управлением внутреннего двора.

Учитывая, что в этом «Управлении внутреннего двора» в будущем могли работать евнухи, Оуян сдержал усмешку и молча согласился с этим названием.

— В ближайшее время не будет тяжелой работы, и не нужно будет покидать столицу, поэтому мужчины, женщины, евнухи и служанки — все подходит. Им не нужно знать, как вести бизнес или разбираться в классической литературе. Умение читать, считать, быть преданными и послушными — вот главные требования. Возраст тоже не должен быть слишком большим, лучше те, кто ничего не знает, но готов учиться с нуля, чем те, кто считает себя опытным и не слушает других, — сказал Оуян. — Людей найдешь ты, но я оставляю за собой право их

заменять. Кто мне не понравится, того я могу уволить в любой момент. Конечно, замену ты тоже предоставишь.

— То есть мне нужно будет подготовить запасных помощников для каждой должности, — понял Ци Юньхэн.

Говоря о делах, Ци Юньхэн отбросил личные чувства и вернулся к роли императора.

— Если ты не уверен в своем выборе, то лучше больше, чем меньше, — пожал плечами Оуян. — Еще, выбери несколько человек из Стражи Золотого Клинка для моих нужд. Их боевые навыки не должны быть слишком высокими, но они должны уметь читать и считать, а если еще будут внимательными и аккуратными, то это будет идеально.

— Зачем они тебе? — с удивлением спросил Ци Юньхэн.

— Торговля — это как война, нужно знать себя и противника, чтобы побеждать, — серьезно ответил Оуян. — Мне нужно, чтобы они собирали информацию о товарах, ценах, количестве магазинов, местных богачах и бедняках... Все это открытая информация, которую даже не нужно расследовать, просто записать. Если они не слишком глупы, то не будут создавать себе проблем, разве что могут столкнуться с разбойниками на дорогах — кстати, собранную информацию они могут оставить в Страже Золотого Клинка, мне нужно только право доступа. Конечно, я буду платить им дополнительное жалование.

— Нужно ли так все просчитывать? — нахмурился Ци Юньхэн.

— Каждая монета стоит своего труда... Нет, скорее, каждый труд приносит свой результат. Если хочешь, чтобы лошадь бежала, нужно ее кормить, — уверенно сказал Оуян. — Еще, пока ты ищешь людей, собери информацию об императорских поместьях вокруг столицы: их адреса, площадь, арендаторов. Если не сможешь сразу все собрать, просто пришли мне документы на землю — хотя те, что ты собираешься подарить, не нужно.

— Ты начнешь с императорских поместий? — с любопытством спросил Ци Юньхэн.

— Сельское хозяйство, конечно, важно, но я в основном хочу спланировать земли, чтобы понять, где будет удобнее всего строить мастерские, — сказал Оуян, записывая ранее обсужденные пункты. — На этом листе — то, что нужно сделать тебе, на этом — моя работа.

Взяв записи Оуяна, Ци Юньхэн с улыбкой заметил:

— Твой отчет слишком краток.

— А ты хочешь, чтобы я написал целый доклад? — поднял глаза Оуян.

Этот комментарий заставил Ци Юньхэна задуматься о делах при дворе.

— Ты напомнил мне, — сказал он, откладывая лист. — На самом деле, в докладах часто пишут одно и то же, если сократить, то они будут не длиннее этого листа.

— Ты хочешь, чтобы чиновники писали доклады... короче и стандартнее? — догадался Оуян.

— Есть такая мысль, — кивнул Ци Юньхэн, но затем вздохнул. — Пока это только идея.

— Не спеши, — похлопал его по плечу Оуян. — Ты — основатель династии, ты можешь попробовать все, что захочешь.

— Верно, — улыбнулся Ци Юньхэн, обняв Оуяна и тихо сказав:

— Уже поздно, давай отдохнем.

— Ты уверен, что это будет «отдых», а не что-то противоположное, например... — поднял бровь Оуян, намеренно прижавшись бедром к уже возбужденному органу Ци Юньхэна.

Ци Юньхэн улыбнулся, обнял Оуяна и понес его в спальню.

.....

.....

После бурного соития Ци Юньхэн, полный нежности, лежал на спине Оуяна, целуя его шею и чувствуя его дыхание.

Проведя рукой по черным волосам, спадающим на шею, Ци Юньхэн прошептал:

— Чунъянь, я никогда не предаю тебя.

— М... — Оуян был слишком уставшим, чтобы отвечать, к тому же, будучи мужчиной, он был равнодушен к любовным разговорам, поэтому просто промычал, даже не подняв головы.

Ци Юньхэн был разочарован, но не знал, что добавить, поэтому просто прижался лицом к шее Оуяна, утешаясь его теплом.

Оуян, видя, как Ци Юньхэн выглядит обиженным, сжалился, вздохнул и, отказавшись от сна, погладил его по голове:

— Мы с тобой уже не дети, даже если будем клясться в вечной любви, кто всерьез воспримет эти слова?

— Я...

— Если говорить о сладких речах, то я мастер в этом, — оттолкнул Ци Юньхэна от себя, перевернулся и посмотрел ему в глаза. — Но где теперь те девушки, которые слышали мои сладкие речи? Я не знаю и никогда не хотел знать.

Лучше бы они все сгинули без следа!

Ци Юньхэн опустил голову, прижавшись к груди Оуяна, скрывая искаженное лицо.

<http://bllate.org/book/16203/1454366>